

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-УД22-1-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

31 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Суворова А.С. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Мордовия от 18 июня 2021 года

Суворов Алексей Сергеевич,

судимый:

14 февраля 2020 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно на 3 года,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 12 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п."г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытая часть наказания по приговору от 14 февраля 2020 года и окончательно **назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

В соответствии с правилами ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания зачтен период времени нахождения под домашним арестом и период нахождения под стражей.

Принято решение о судьбе вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Суворов А.С. признан виновным и осуждён за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в крупном размере при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. Преступления совершены в период времени с июля 2020 года по 5 августа 2020 года на территории Ульяновской области и Республики Мордовия.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Суворова А.С., поддержавшего доводы жалобы и просившего об отмене судебных решений, выступление адвоката Гальпериной В.И. в защиту интересов осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Суворов А.С. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, считая их незаконными

и необоснованными, постановленными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

В частности, осужденный, не оспаривая свою причастность к незаконному производству наркотических средств, не соглашается с квалификацией преступления как оконченного, указывая на неполучение им вещества готового к употреблению и реализации. Отмечает, что изъятые жидкости, содержащие мефедрон, содержали в своём составе токсичные и опасные для жизни человека вещества и примеси, на удаление которых и были направлены его действия, которые он не успел завершить в связи с задержанием. Полагает, что экспертами неверно определена масса сухого остатка вещества.

Отмечает, что экспертами не определялась возможность использования изъятого вещества для немедицинского потребления, и судом не установлено, что изъятое вещество является пригодным для употребления наркотическим средством.

Полагает, что суды первой и апелляционной инстанций необоснованно отказали ему в назначении комплексной экспертизы, лишив возможности подтвердить, что изъятые у него жидкости не пригодны для немедицинского потребления, токсичны и опасны для здоровья и жизни человека. Считает, что совершённое им преступление должно квалифицироваться по ч.4 ст.228.1 УК РФ, т.к. он успел изготовить 37,55 грамм, а остальное наркотическое средство осталось в жидкостях, требующих дальнейшей обработки. Полагает, что масса сухого остатка из всех изъятых жидкостей не должна подлежать учёту при определении веса наркотического средства из-за невозможности потребления жидкостей в немедицинских целях. Считает, что совершённое им преступление не должно квалифицироваться как производство наркотических средств в особо крупном размере, т.к. вес, который ему вменён, это предположение экспертов. Поскольку также он не успел получить готовое к потреблению и продаже вещество, так как производство наркотического средства было прервано сотрудниками полиции, полагает, что совершённое им преступление должно быть квалифицировано как неоконченное производство наркотических средств.

Кроме того, выражает несогласие с осуждением его по ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, полагая, что его действия в отношении вещества, найденного при нём, не выходят за рамки производства, охватывались единым умыслом, в силу чего не могут квалифицироваться как самостоятельное преступление. Отрицает наличие договоренности с иным лицом на сбыт наркотического средства, как и сам умысел на сбыт. Найденное при нем наркотическое средство произвел для собственного потребления.

Просит о переквалификации его действий с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 4 ст. 228.1 УК РФ со снижением наказания. Его осуждение по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ исключить из приговора. Апелляционное определение от 20 сентября 2021 года отменить.

Также в жалобе выражает несогласие с решением суда апелляционной инстанции о взыскании с него процессуальных издержек в размере 4300 рублей за участие адвоката в судебном процессе в связи с тяжелым материальным положением. Просит об отмене и данного определения.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Республики Мордовия Ерофеев В.П. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Суворова в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание кассационной жалобы осужденного, не оспаривающего совершение действий, связанных с незаконным производством наркотического средства, о недоказанности и необоснованности его осуждения по обстоятельствам производства мефедрона, как заверченного процесса и, следовательно, как оконченого состава преступления, а также о незаконности его осуждения по факту покушения на сбыт наркотического средства, по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех

юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного Суворова.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия также исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, не отрицавшего фактическую сторону событий, в то же время не признавшего вину в преследовании целей, связанных с незаконным сбытом наркотического средства, суд при этом, исследовав показания, в частности, Суворова, данные им на стадии предварительного следствия, в которых он подробно пояснял об обстоятельствах производства мефедрона, а также предпринятых им мерах для его дальнейшего сбыта, исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Суворова.

Суд также обоснованно счел, что показания осужденного, данные им на этапе расследования, в которых он подробно с приведением деталей указал об обстоятельствах совершения им действий, направленных на производство наркотических средств в целях их последующего сбыта, достоверны и допустимы, так как они соответствуют собранным впоследствии доказательствам, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства самостоятельного оборудования Суворовым химической лаборатории в частном доме в с. Барышская Слобода в Сурском районе Ульяновской области были подтверждены протоколами осмотра и обыска, в ходе которых обнаружены совокупность специфичных предметов (оборудования) и химических реактивов, необходимых для производства наркотического средства в больших количествах.

Доводы Суворова о том, что процесс изготовления наркотического средства не был завершен, готовность изъятого вещества для немедицинского потребления экспертным путем не определена, опровергаются выводами экспертных исследований, оценка которым дана в судебных решениях, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном подробном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Принимая во внимание доказательства, исследованные судом первой инстанции, указывающие на большое количество прекурсоров и химических веществ, приобретённых Суворовым для синтеза наркотического средства,

вместе с использованием специального оборудования, обнаруженных в его доме в селе Барышская Слобода, приспособленном для этой цели, наличие большого количества обнаруженного в этом доме и в принадлежащем Суворову гараже наркотического средства, содержащегося как в веществах, в том числе в кристаллическом, так и в жидкостях, находившихся в ёмкостях больших объёмов, что указывает на возможность дальнейшего производства, предприняв меры по созданию условий для скрытного производства, обоснованны суждения суда и в том, что умысел Суворова был направлен на неоднократное получение из химических средств наркотического средства (мефедрон).

Поэтому совершённое Суворовым преступление является окончанным вопреки утверждению осуждённого в жалобе о том, что готовым к потреблению и сбыту оказалось только полученное им и изъятое у него при задержании наркотическое средство мефедрон весом 37,55 грамм.

Несостоятельными являются утверждения осужденного и потому, что по смыслу закона под производством наркотических средств понимается процесс, то есть выполнение ряда умышленных действий, а не результат этого процесса, и момент окончания этого преступления в форме производства связан с началом технологического процесса, направленного на получение наркотического средства в особо крупном размере, как в данном случае, а не с моментом завершения технологического процесса.

Также, вопреки доводам осужденного, судом на основании заключений экспертов № 3718 и № 3722 от 25 августа 2020 года, показаний экспертов Б [] и Р [] правильно установлено, что в предметах, изъятых в жилище Суворова и в используемом им гараже, было обнаружено наркотическое средство - мефедрон, содержащееся на поверхности различных предметов, в кристаллическом веществе и в двух жидкостях, а также обнаружено наркотическое средство мефедрон АС - производное соединения N - метилэфедрон, содержащееся в третьей жидкости. При этом наличие, кроме наркотических средств мефедрон и его производного, каких-либо нейтральных веществ (наполнителей) в составе веществ и растворов, в которых содержались наркотические средства, экспертами не обнаружено.

Общий размер наркотического средства мефедрон (4-метилметкатион) определён, как установлено судом, путём суммирования масс наркотического средства, обнаруженных на поверхности веществ, в кристаллах и в жидкостях (растворах). Его вес в жидкостях (растворах) правильно определён экспертным путём по массе сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +110 градусов Цельсия.

То обстоятельство, что при исследовании жидкостей экспертами отбирались пробы в различных количествах, а массы их сухих остатков пересчитывались на общий объём представленных жидкостей для расчёта массы сухого остатка всех жидкостей, не указывает на неверность расчётов, о чём указывает осуждённый.

Таким образом, судебные инстанции пришли к правильному выводу, подробно мотивировав в судебных решениях об отсутствии оснований для проведения экспертизы с целью определения возможности использования данного наркотического средства для немедицинского потребления.

Обоснованны суждения суда и относительно доводов осужденного, заявившего об отсутствии в его действиях покушения на сбыт наркотического средства и, что все его действия не выходят за рамки лишь производства мефедрона.

Так, доказательства, изложенные в приговоре, в частности, показания обвиняемого Суворова о том, что после февраля 2020 года при помощи оператора Интернет магазина «Sandman» он стал продавать наркотическое средство мефедрон в г. Саранске, оборудовав в период с февраля по июль 2020 года не менее 100 тайников-закладок с наркотическим средством, а 5 августа 2020 года, взяв с собой часть произведённого им наркотика, он приехал в г. Саранск с целью его сбыта бесконтактным способом через Интернет магазина «Sandman»; содержание его флэш-карт, указывающее на наличие графических изображений участков местности и подъездов многоквартирных домов г. Саранска; результаты осмотра его ноутбука (учётной записи), указывающие на наличие переписки через сеть Интернет на сайте магазина «Sandman» относительно сбыта наркотического средства мефедрон бесконтактным способом на территории г. Саранска, в том числе, исследованное судом первой инстанции его сообщение от 18 июля 2020 года следующего содержания: «Я химик с опытом работы 3 года. Специализируюсь на мефе. На данный момент продаю свой товар по партнёрской программе (арендую витрину)..." (том 3 л.д. 103 - 104), подтверждают вывод суда о совершении Суворовым действий, направленных на сбыт наркотического средства мефедрон (4- метилметкатион) массой 37,55 грамм.

А потому судом апелляционной инстанции верно указано о том, что обстоятельства совершения преступлений, изложенные в приговоре, указывающие на то, что Суворов незаконно произвёл наркотическое средство мефедрон на территории Ульяновской области, а его часть в полимерном свёртке массой 37,55 грамм перевёз при себе в г. Саранск, наряду с содержанием изложенных выше доказательств, свидетельствует о том, что осужденный хранил при себе указанное наркотическое

средство и перевёз его в г. Саранск в целях реализации наркотических средств.

Эти действия правильно определены судами как составляющие часть объективной стороны сбыта наркотического средства, однако по независящим от Суворова обстоятельствам не были переданы приобретателю.

Доводы же осужденного о том, что указанное наркотическое средство было предназначено для личного потребления, как и доводы об отсутствии договоренности с иным лицом на сбыт наркотического средства, судебными инстанциями обоснованно отвергнуты.

Таким образом, предложенные осужденным Суворовым суждения в жалобе относительно оценки доказательств об отсутствии у него умысла на сбыт наркотических средств, о незавершенности процесса их производства, о неверном определении всего количества наркотического средства являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению состоявшихся судебных решений.

Содержание кассационной жалобы осужденного о неверной квалификации его действий, об отсутствии состава преступления по покушению на сбыт наркотических средств, по существу также повторяет его процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного.

Действия Суворова по незаконному производству наркотического средства (мефедрон) в особо крупном размере, а также в части покушения на сбыт наркотического средства в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), квалифицированы правильно.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона, в том числе ходатайство о проведении дополнительной химической экспертизы изъятых жидкостей. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Суворову судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены, что позволило суду решить вопрос, в том числе, и о применении положений ст. 64 УК РФ. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года в отношении **Суворова Алексея Сергеевича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи